Споры о тарифах

До вступления в силу закона о страховании особо опасных объектов осталось совсем немного времени, а споры вокруг страховых тарифов все не стихают. Промышленники и страховщики не слышат друг друга: первые считают тарифы завышенными, вторые – справедливыми. ССТ предоставил возможность обеим сторонам высказаться на своих страницах по поводу тарифов.

Участникам виртуального круглого стола было предложено

1. прокомментировать соотношение проектных тарифов по обязательному страхованию ОПО и существующих по добровольному;

2. оценить нагрузку на предприятия обязательного страхования ОПО с утвержденными тарифами

Дмитрий Маркаров,

первый заместитель генерального директора ОАО РОСГОССТРАХ

Евгений Брагин,

заместитель сопредседателя Комитета по экологической, технологической и промышленной безопасности Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП)

1. Прежде всего, некорректно сравнивать тарифные ставки в проекте постановления Правительства по обязательному ОПО и тарифные ставки, которые сейчас применяются на рынке добровольного страхования в соответствии с законом о промышленной безопасности, т.к. значительно отличается объем страховой защиты, который заложен в обязательном страховании, и тот, который приобретают большинство компаний в добровольном порядке в настоящее время.

Основные отличия:

А). Сейчас страхование для владельцев опасных производственных объектов (а именно они составляют основную массу опасных объектов в соответствии с законом об обязательном страховании) обязательно только на случай аварии, которая определяется как «разрушение сооружения и (или) технического устройства, применяемых на опасном производственном объекте, неконтролируемые взрыв и (или) выброс опасных веществ». То есть на события, которые не подпадают под это определение, добровольно

Некорректно называть страхование по закону ФЗ-116 добровольным. Оно, как минимум, вменённое. Но, если честно, то обязательное, просто без навязываемого механизма монополизации.
Настоящее же добровольное страхование, которое пусть не очень широко, но присутствует на рынке, может включать в себя любые формы страховой защиты, вплоть до компенсаций упущенной выгоды – на то она и добрая воля.

Понятие аварии в законе 225–ФЗ действительно объединяет понятие «аварии» и «инцидента» по базовому закону №116–ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Но шире оно в части сброса воды и отходов, основные последствия которых ограничены экологическим ущербом, страхование которого из 225-ФЗ исключено.
Так что особой разницы в понятиях нет, авария она и есть авария.

ное страхование не распространяется.

В 225–ФЗ авария определена как «повреждение или разрушение сооружений, технических устройств, применяемых на опасном объекте, взрыв, выброс опасных веществ, отказ или повреждение технических устройств, отклонение от режима технологического процесса, сброс воды из водохранилища, жидких отходов промышленных и сельскохозяйственных организаций, которые возникли при эксплуатации опасного объекта и повлекли причинение вреда потерпевшим». Как мы видим, это гораздо более широкий круг событий, чем в добровольном страховании.

Верхний лимит ответственности страховых компаний возрастает с 7 млн рублей до 6,5 млрд рублей, т.е. в 928 раз.

Но по абсолютному большинству объектов он ограничен суммой в 10 млн.руб. А средний показатель по данным финансово-экономического обоснования Минфина России не превысит 25 млн.руб.
Если принять во внимание, что существующее вменённое страхование фактически является безубыточным (единичные выплаты по ущербу окружающей среде не превышают 6% сбора премий), то соотношение роста тарифов и объёма ответственности перестаёт быть самоочевидным.

Б). Фактор причинения вреда жизни и здоровью работников имеет существенный «вес» в тарифе, заложенном в проект постановления Правительства. Повышается объем обязательств перед гражданами, среди которых наиболее вероятные получатели возмещения – это работники предприятий, где произошла авария, и члены их семей. В текущем законодательстве и практике его применения работники защитой не покрывались, хотя страдали от аварий на ОПО в первую очередь (вспомним аварию на Саяно-Шушенской ГЭС).

Фактор причинения вреда жизни и здоровью в расчётах Минфина составляет около 50% заявленного объёма ожидаемых выплат.
Но при этом следует учесть, что число как погибших, так и пострадавших существенно завышено.
Погибших – за счёт включения в их число погибших при несчастных случаях (страховые выплаты им не положены), пострадавших – за счёт произвольного соотношения 20 пострадавших на одного погибшего, которое не подтверждается статистикой.

В). В новое ОПО не включено возмещение ущерба окружающей среде, однако,

этот фактор был существенным не для каждой из отраслевых групп, по которым произведен расчет в проекте постановления Правительства.

Г). По одним объектам сами тарифные ставки выше, по другим – ниже. Например, по ГТС, подъемным механизмам, системам газопотребления – ниже. Все ужасаются тарифу по подземным шахтам, но там проблема скорее не в тарифе, а в заведомо недостаточной страховой сумме на фоне высокого производственного травматизма в этой отрасли.

Тариф по шахтам ужасен не только своим показателем и не только тем, что добровольное страхование с суммами покрытия до 1,5 млн.руб. в случае гибели людей сегодня обходится примерно в 100 раз дешевле. Обязательное страхование шахт построено таким образом, что выплаты страховщика лимитированы суммой 10 млн.руб., т.е. он должен платить семьям пятерых погибших. Остальным должен платить работодатель. Но за что в таком случае работодатель должен платить страховщику?

Согласно докладам МЧС России за 2009 и 2010 годы, только на устранение последствий ЧС (это аварии, без учета инцидентов) из федерального и местных бюджетов в 2009 году было потрачено 32,717 млрд рублей, а в 2010 году - 61,55 млрд. рублей.

Согласно данным Госдоклада МЧС за 2010 год суммарный ущерб от всех чрезвычайных ситуаций (включая наводнения, авиакатастрофы, террористические акты, заболевания и т.п.) в 2010 году составил 15 млрд.руб. Возникает вопрос: а как так на устранение ущерба в 15 млрд.руб. умудрились потратить 60 млрд.?
Кроме того, анализ статистики Госдоклада МЧС показывает, что из 360 ЧС к сфере 225-ФЗ могут относиться не более 19. Даже если считать, что промышленные объекты наносят ущерба в два раза больше, чем наводнения и теракты, то на их долю выпадает не более 1,58 млрд.руб. (19/360 * 2 * 15).
Даже если принять невероятное предположение, что весь этот ущерб страхуется (а пример с шахтами показывает, что это не так), то что делать с тем фактом, что потери бюджета только по налогу на прибыль от введения обязательного страхования составят 5-6 млрд.руб. в год, т.е. в 3-4 раза больше затрат на компенсацию ущерба? В чём экономический смысл и логика введения такого страхования?

2. Страховые суммы возрастают очень значительно, по очень крупным объек-

См.выше

там – почти в тысячу раз. Неизбежно платеж за страхование при страховой сумме 6,5 млрд рублей будет выше, чем при страховой сумме 7 млн рублей. Как уже было сказано, шире и перечень событий, входящих в понятие «авария», поэтому ответственность эксплуатанта ОПО будет покрыта по более широкому кругу происшествий.

Закон не просто вводит обязательное страхование с большими страховыми суммами, он еще и устанавливает ответственность предприятий за вред жизни и здоровью людей в размере 2 млн рублей в случае смерти и в размере до 2 млн рублей для покрытия расходов на лечение. Это положение о размере обязательств по возмещению вреда жизни и здоровью, причиненного в результате аварии на опасном объекте, очень важно для дальнейшего развития ситуации с возмещением вреда жизни и здоровью в целом.

Да, это так.
Но эта ответственность не входит в покрытие по обязательному страхованию – т.е. это расходы предприятия.
С ними никто не спорит. Вопрос в другом – при таком раскладе какой смысл в обязательном страховании, ведь предприятие и так само за всё отвечает?

Предположим, что ответственность останется, а страхования бы не было ни в обязательной, ни в добровольной форме. В случае аварии нагрузка на бизнес при таком режиме ответственности окажется значительно большей, чем сумма страховой премии.

Расчёты, выполненные по отдельным компаниям показывают, что ежегодные расходы на страхование будут устойчиво превышать суммы возможных выплат всем погибшим и пострадавшим на всех производствах компании, вне зависимости, относится ли конкретный объект к опасным или нет.

Естественно, со стороны владельцев ОПО есть сопротивление. Эти участники рынка заявляют, что они не готовы страховаться, но возникает вопрос: готовы ли они платить в случае наступления аварии на опасном предприятии? Страхование служит инструментом для формирования фонда денежных средств на осуществление выплат потерпевшим. И функция государства – обеспечить формирование этих фондов, не полагаясь на то, что у предприятия будет достаточно средств для выплаты возмещения при наступлении страхового события. Если еще можно предположить, что крупное предприятие способно в случае не очень крупной аварии заплатить самостоятельно (если авария серьезная и пострадало много людей, про-

Если речь идёт о формировании государственных фондов, то есть ФСС с разными тарифами для предприятий разной степени опасности и охватывающий всех работодателей, а не только опасные объекты.
Уравнивать государственные фонды и годовые суммы оборотов страховых компаний – по меньшей мере, лукавство.
У мелкого предприятия не может быть крупной аварии, оно же мелкое. Кроме того, все мелкие предприятия страхуются всего лишь на 10 млн.руб. Если же предприятие не сможет найти такую сумму, то авария уничтожит его в любом случае – ведь утрата основных фондов страхованием по 225-ФЗ не компенсируется.

блемы с возмещением могут возникнуть и у крупного предприятия), то для мелкого и даже среднего предприятия крупная выплата может стать критичной.

Стоит обратит внимание и на такой момент: сегодня проверки технического, противопожарного и иного состояния ОПО проводятся в среднем раз в 3 года, после введения обязательного страхования проверка состояния ОПО и оценка уровня его безопасности силами страховых компаний будет проводиться ежегодно. Это позволит минимизировать число аварий (а соответственно и возможные затраты эксплуатантов ОПО на ликвидацию их последствий), а главное – снизить число погибших при таких авариях.

На сегодняшний день не только органы государственного надзора, но и сами предприятия испытывают дефицит кадров, способных проводить реальный аудит состояния ОПО. Но даже если страховщики где–то прячут тысячи специалистов, кто же будет оплачивать их работу? Хороший технический аудит стоит сотни тысяч и миллионы рублей за объект.

Чтобы было понятно, о какой «нагрузке на бизнес» идет речь, приведу конкретные примеры: для АЗС, например, при покрытии в 10 млн рублей страховая премия составит 13 тыс. рублей. Это стоимость 8 автомобильных баков бензина. Для гидротехнического сооружения при покрытии в 500 млн рублей полис будет стоить 500 тыс. рублей. Среднегодовая выработка Саяно-Шушенской ГЭС – 24 млн. Мвтч, что при стоимости 522 р. за 1 МВтч составляет 12,53 млрд. руб. То есть полис для ГТС будет стоить 0,0039% от среднегодовой выработки электроэнергии. В металлургии стоимость полиса с 10-миллионным покрытием составит 206 тыс. рублей. Для сравнения, по данным «Форбс», зарплаты генеральных директоров в России составляют от 8,1 до 180 млн рублей в год. Если предприятие может платить такую зарплату своему генеральному директору, почему оно не может оплатить полис страхования своей ответственности перед своими сотрудниками, населением и другими лицами? Для угольной шахты полис с покрытием в 10 млн рублей будет стоить 494 тыс. рублей. На шахте «Распадская» в 2009г. добыто 10,6 млн. тонн угля. Стоимость полиса равна стоимости 164 тонн угля, т.е. 0,0015% от объема годовой добычи.

Вопрос не в том, сможет ли компания оплатить полис. Вопрос в другом – зачем компании платить за полис, который для неё не имеет экономического смысла?

Александр Миллерман,

генеральный директор САО «Гефест»

1. Если сравнивать условия, разработанные в соответствии с ФЗ–255 и установленные ФЗ–116 и ФЗ–117, то бесспорно, тарифы станут выше. Но не стоит забывать, что по новому закону повышается и объем ответственности. Так, максимальная страховая сумма по договору достигает 6,5 млрд. руб., а минимальная – 2 млн. руб. Также к пострадавшим теперь относятся и сотрудники предприятия, на котором расположены опасные объекты, чего не было в редакции добровольного страхования. Сравнение тарифов, говорит лишь о косвенной стоимости, поскольку необходимо учитывать характеристики самого предприятия, которые не всегда зависят от отрасли, например, количество опасных объектов, их типы. Без учета размера возможного ущерба и определения страховой суммы, невозможно определить стоимость страхования.

2. Я бы не сказал, что предложенные Минфином тарифы лягут непосильным бременем на предприятия, поскольку средняя стоимость полиса ОПО будет не намного больше, чем полиса КАСКО. Например, по стационарно установленным грузоподъемным механизмам, эскалаторам, канат-

Евгений Брагин

1. Минимальная сумма – всё-таки 10 млн руб.

2. Расходы страховщиков по шахтам ограничены суммой 10 млн.руб., т.е. при крупных авариях они обеспечат выплаты пяти погибшим. Но в расчёты тарифа «честно» были включены все погибшие, что позволило необоснованно взвинтить тариф.

ным дорогам, фуникулерам стоимость договора страхования, по нашим оценкам, составит примерно от 6 до 94 тыс. руб. Действительно, существенными окажутся тарифы по шахтам, гидротехническим сооружениям, но и ущербы на этих объектах бывают очень значительными.

Наталья Карпова,
исполнительный вице-президент Группы «Ренессанс страхование»

1. Безусловно, проектные тарифы по обязательному страхованию не имеют полного совпадения с тарифами по добровольному по разным отраслям экономики. Это объясняется тем, что тарифы по обязательному страхованию рассчитываются экспертами на основании статистических данных по всей России, а тарифы по добровольным – на основе собственных данных компании. Поэтому по некоторым отраслям тарифы по обязательному страхованию выше, по другим ниже. С учетом этого обстоятельства, представленный проект тарифов представляется более объективным и обоснованным.

Евгений Брагин

1. Скорее, это связано с тем, что при добровольном страховании страховщику приходится доказывать обоснованность своих аппетитов и завысить цену не получается. При обязательном страховании торг исключён, страхователь обязан платить.
Статистических данных по России нет, поэтому тарифы рассчитывались под желаемую цифру сборов. Она, кстати, не менялась с 2005 года, когда вносился проект закона без выплат работникам, с выплатой по гибели – 300 тыс.руб. Сумма сборов премий оценивалась в те же 25 млрд.руб.

Теперь сумма страховых выплат выросла до 2 млн.руб., в число застрахованныпопали работники предприятия (а третьих лиц на опасных объектах не должно быть по определению), но формальная заявка на сбор премии осталась той же – 25 млрд.руб.

2. В процессе проведения переговоров с потенциальными клиентами, которым предстоит страховаться в 2012 году, мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда владельцы ОПО жалуются на «завышенные» тарифы. На вопрос, почему вы считаете тарифы завышенными, они отвечают, что расходы на страхование возрастают приблизительно в 10 раз. Вроде бы много. Но давайте вместе посчитаем стоимость полиса для владельцев опасных объектов для разных отраслей. Если брать АЗС, то для владельца такого опасного объекта страховка обойдется в 13 тысяч рублей, что эквивалентно стоимости

2. Тарифы не будут обременительными. Речь идёт о том, что предложенное страхование экономически бессмысленно для страхователей. РЖД предлагается платить 818 млн.руб. в год при том, что за все годы существования компании в авариях на её опасных объектах погибло всего 4 человека.
Также ситуация у ФСК России и МРСК, трансформаторные подстанции которых по уровню опасности приравняли к угольным шахтам.
А эти компании – монополисты, и рост расходов – это рост тарифа, за который будут платить все граждане. Они же будут платить

Евгений Брагин: Анализ тарифов на обязательное страхование гражданской ответственности владельцев опасных объектов

							Погибшие		
№	Тип ОПО	Кол-во ОПО	Страховая сумма	Страховой тариф	Страховая премия	Сумма страхо-вых премий		сумма	
1.	Угольная, сланцевая, торфяная пром-сть	1031	10000000		579 000	156347000	17	34 830 000	
	шахты	168	10000000	4,94%	494000	82 992 000	16,2	32 805 000	
	прочие	863	10000000	0,85%	85000	73 355 000	1	2 025 000	
2.	Горнорудной и нерудной пром-сти	9070	10000000	0,90%	90000	816 300 000	75,2	152 280 000	
3.	Взрывчатые вещества	1542	32 500 000	1,96%	637000	982 254 000		24 644 250	
4.	Нефтегазодобыча	9620	10 290 000	0,53%	54537	524 645 940	19,2	38 880 000	
5.	Магистральные трубопроводы	4599				256543290	5	10 125 000	
	декларируемые	408,51	100 000 000	0,31%	310000	126 638 100			
	недекларируемые	4190,49	10 000 000	0,31%	31000	129 905 190			
6.	Геологоразведка/геофизика	1078	10 000 000	0,53%	53000	57 134 000	3	6 075 000	
7.	Химия, нефтехимия, нефтепере-работка	9427	65 940 000	0,41%	270354	2 548 627 158	19,4	39 285 000	
8.	Нефтепродуктообеспеченние	15611,75	18 100 000	0,13%	23530	367 344 478	5,4	10 935 000	
9.	Пищевая и масложировая про-мышленность								
	аммиачно-холодильные уста-новки	1605	32 500 000	0,19%	61750	99 108 750	0,25	506 250	
	площадки производства спирта	640	32 500 000	0,19%	61750	39 520 000	0,63	1 275 750	
10.	Газоснабжение	69806	27 000 000	0,20%	54000	3 769 524 000	62,1	125 752 500	
11.	Сосуды под давлением (тепло)	26 301	10 000 000	0,22%	22000	578 622 000	8	16 868 250	
12.	Сосуды под давлением (электро-энергетика)	5 657	32 500 000	3,89%	1264250	7 151 862 250	232	469 800 000	
13.	ОПО металлургии	2635	10 777 000	2,06%	222006,2	584 986 337	16	32 400 000	
14.	Подъёмные механизмы	96949	10 000 000	0,49%	49000	4 750 501 000		173 684 250	
15.	Растительное сырьё	9348	10 000 000	0,35%	35000	327 180 000	5,25	10 631 250	
16.	Опасные грузы	8772	10 000 000	0,12%	12000	105 264 000	0,83	1 680 750	
17.	ГТС	9016	260 100 000	0,10%	260100	2 345 061 600		48 377 250	
	ВСЕГО	**282 708**				**25 460 825 803**	**592**	**1 198 030 500**	

Ущерб здоровью		Ущерб жизнедеятельности		Ущерб имуществу			
чел.	сумма	чел.	сумма	случаев	сумма	Всего выплат	Остаток
76	30 448 000	0	0	0	0	65 278 000	91 069 000
65,48	26 192 000						
10,64	4 256 000						
733,2	293 280 000	0	0		0	445 560 000	370 740 000
296,06	118 424 000	1217	97 360 000	450,7	77 520 400	317 948 650	664 305 350
312,6	125 040 000	0	0	331,36	56 993 920	220 913 920	303 732 020
43,5	17 400 000	500	40 000 000	185,18	31 850 960	99 375 960	157 167 330
50	20 000 000	0	0	0	0	26 075 000	31 059 000
1296	518 400 000	1940	155 200 000	718,5	123 582 000	836 467 000	1 712 160 158
49,98	19 992 000	540	43 200 000	200	34 400 000	108 527 000	258 817 478
13,66	5 464 000	25	2 000 000	9,26	1 592 720	9 562 970	89 545 780
26,5	10 600 000	63	5 040 000	23,33	4 012 760	20 928 510	18 591 490
1558,71	623 484 000	6210	496 800 000	2300	395 600 000	1 641 636 500	2 127 887 500
169,94	67 976 000	2500	200 000 000	178,27	30 662 440	315 506 690	263 115 310
3851,2	1 540 480 000	20442,8	1 635 424 000	4083,2	702 310 400	4 348 014 400	2 803 847 850
416	166 400 000	62,2	4 976 000	167,8	28 861 600	232 637 600	352 348 737
1402,75	561 100 000	0	0	1767,59	304 025 480	1 038 809 730	3 711 691 270
275,67	110 268 000	0	0	280,92	48 318 240	169 217 490	157 962 510
9,58	3 832 000	83	6 640 000	30,74	5 287 280	17 440 030	87 823 970
332,06	132 824 000	2390	191 200 000	1516,94	260 913 680	633 314 930	1 711 746 670
10 914	**4 365 412 000**	**35 973**	**2 877 840 000**	**12 244**	**2 105 931 880**	**10 547 214 380**	**14 913 611 423**
						от сбора премий	59%

завышение за счёт включения в число погибших, пострадавших от поражения электрическим током						200
завышение за счёт включения пострадавших в несчастных случаях						
завышение за счёт оценки ущерба жизнедеятельности (пропорционально НС)						
завышение за счёт оценки ущерба имуществу (пропорционально НС)						
всего звышение выплат						
ВСЕГО без завышения	**282 708**				**25 460 825 803**	**392**

нескольких баков бензина. Если брать расходы на страхование такого крупного промышленного объекта, как угольная шахта, то стоимость полиса для нее сопоставима со стоимостью угля, который добывается на шахте приблизительно за 10 минут ее работы. А средняя стоимость страховой защиты в целом по рынку составит 67 тысяч рублей, что практически равно стоимости полиса каско для новой иномарки. Только есть существенная разница в покрытии. В случае полной гибели транспортного средства страховая выплата составить 1,5-2 млн рублей, а при аварии на опасном объекте – 6,5 млрд. Поэтому об обременительных тарифах говорить все же не приходится.

за снижение поступлений по налогу на прибыль в региональные бюджеты в сумме до 5-6 млрд.руб. в год, поскольку сборы страховых премий в сумме 25-30 млрд.руб. приведут к росту себестоимости промышленных предприятий на эту же величину.
Кстати и страховые выплаты по авариям в абсолютном большинстве случаев не превысят 10 млн.руб. Суммы же в 6,5 млрд.руб. будут относиться к единичным действительно крупным объектам, серьёзная авария на которых недопустима ни при каких обстоятельствах.

	405 000 000								
		10 122	4 048 764 000						
				33363,67504	2 669 094 003				
						11355,67873	1 953 176 741		
								8 671 034 744	
	793 030 500	**392**	**316 648 000**	**2 609**	**208 745 997**	**888**	**152 755 139**	**1 876 179 636**	**23 584 646 166**
								от сбора премий	93%

Андрей Копыток,

начальник отдела страхования опасных объектов ОСАО «Ингосстрах»

1. В первую очередь необходимо сказать, что обязательное страхование имеет ряд существенных отличий от действующего добровольного. Например, в добровольном страховании помимо вреда жизни, здоровью и имуществу третьих лиц покрывается еще и риск нанесения ущерба окружающей среде, в то время как в обязательном страховании помимо вреда третьим лицам покрывается вред жизни и здоровью работников страхователя, а ущерб окружающей среде исключен. Это нашло отражение и в действующих и в проектных тарифах. Сегодня основная часть убытков на промышленных предприя-

Евгений Брагин

1. На этот вопрос страховым компаниям отвечать достаточно сложно по многим причинам. Первая и главная причина – надуманность обязательного страхования опасных объектов. Авторы закона долго скрывали, но недавно признались, что аналогов такого обязательного страхования в мире нет. Причина очень простая – невозможность вывести единую и справедливую для всех страховую сумму и тариф. Ведь если говорить о крупных промышленных предприятий, то среди них нет двух одинаковых, каждое уникально и по оборудованию, и по компоновке, и по возрасту, и по кадрам, и по

тиях связана с возмещением вреда окружающей среде, поэтому тарифы для этих предприятий, например в нефтегазодобывающей, химической отраслях выше по сравнению с производствами, не связанными с большим содержанием опасных веществ. В обязательном страховании наоборот – акцент делается на наибольшую вероятность нанесения вреда жизни и здоровью работников страхователя. Это видно на примере тех производств, где можно наблюдать повышенную статистику гибели работников, например, в угледобывающих шахтах. К сожалению, за последние годы мы были свидетелями не одной аварии на шахтах, унесших жизни десятков шахтеров. Для таких объектов предусмотрены максимальные тарифы. Поэтому однозначного ответа, выше или ниже проектные тарифы, дать нельзя. Где-то выше, где-то ниже. Всё зависит от специфики предприятия.

месту расположения и т.д.
При добровольном страховании учесть все факторы и выйти на экономически обоснованные тарифы, интересные и страховщику и страхователю, можно без проблем. В обязательном страховании так не получается: либо тарифы справедливые, но невыгодные, либо выгодные, но несправедливые.
Проектные тарифы зависят не от специфики предприятия, а от модели, заложенной в закон и в российское законодательство о промышленной безопасности, в котором и эскалатор в торговом центре, и шахта, и нефтеперерабатывающий завод имеют единый статус «опасного производственного объекта». Если принять во внимание, что статистика тоже далеко не совершенна и не всегда разделяет, например, гибель при авариях (страховой случай) и несчастных случаях (нестраховой случай), то размер тарифа оказывается в зависимости не от специфики предприятия, а в зависимости от того, кто этот расчёт выполняет.

2. Да, нужно признать, предприятиям придется платить больше. В среднем, затраты на страхование возрастут в 10 раз. Сейчас ТСЖ платит в среднем 500 рублей за свои лифты и защищено на 100 тыс. рублей, а будет платить 5 000 рублей, но с размером страховой защиты уже 10 млн. рублей. Владелец АЗС заплатит 13 тыс. рублей, страхование котельной обойдется в 22 тыс. рублей. Вместе с тем страховые возмещения по новому закону увеличились в сотни и тысячи раз. Если раньше владелец химического производства в результате аварии был защищен страховым полисом на 7 млн. рублей, и убытки сверх этой суммы он обязан возмещать за свой счет, то по новому закону страховая компания при наступлении страхового случая выплатит потерпевшим третьим лицам и работникам предприятия от 500 млн. до 6,5 млрд. рублей. Это уже гораздо более существенная защита предприятий от непредвиденных расходов. Также необходимо отметить, что обязательное страхование гражданской ответствен-

2. Сказать, что новое страхование будет чрезмерно обременительным – нельзя. Суммы, особенно для крупных предприятий, не столь уж и значительны. Но, несмотря на это, предложенный механизм страхования будет наносить весьма чувствительный ущерб бюджетам, прежде всего региональным. Увеличение сборов страховых премий более чем в 10 раз, до 25–30 млрд.руб. в год, перевод страхования в разряд обязательного, приведёт к тому, что расходы на него будут включаться в себестоимость и уменьшать базу по налогу на прибыль – на 5–6 млрд.руб. в год.
При этом абсолютное большинство опасных объектов, в том числе те же угольные шахты, будут застрахованы не на 6,5 млрд., а на 10 млн.руб. Т.е. при аварии на шахте «Распадская» с гибелью 91 человека страховщик заплатит не 182 млн.руб, а только 10 млн.руб., т.е. за пятерых погибших. Остальные расходы будет нести предприятие. Это правильно, виноват – плати. Но при таком раскладе возникает вопрос, а за что

ности владельцев опасных объектов предполагает дополнительную систему коэффициентов, влияющих на окончательную стоимость страхового полиса. Если за прошедший период страхования аварий на производстве не было, за следующий год владелец заплатит меньше. Если техническая и пожарная безопасность на высоком уровне, тариф меньше. Если владелец полностью подготовлен к предупреждению, локализации и ликвидации последствий возможной аварии на опасном объекте, применяется понижающий коэффициент. Поэтому можно с уверенностью сказать, что степень обременения страхователя расходами на обязательное страхование зависит от него самого.

платить страховщикам да ещё и в обязательном порядке?

За что платить всем гражданам потерей из бюджета 6 млрд.руб, если выплаты страховщиков не превысят 1–2 млрд.руб. в год да при условии их кристальной честности?

Ну а заявлять, что степень обременения расходами на обязательное страхование зависит от страхователя – это чистое лукавство. Обязательное страхование по сути своей – инструмент монополизации и любые решения в нём зависят только от монополиста – страховщика. Страхователь же вынужден подчиняться законам и платить, столько, сколько сказано, вне зависимости от того, есть в этом смысл или нет.